

ВОПРОСО-ОТВЕТНЫЙ ДИАЛОГ: РЕЧЕВЫЕ ХОДЫ

Н.И. МАРТИРЯН

ЕГУ

Вопросо-ответный диалог – классическая форма речевого общения, – часто используется мастерами художественного слова. Под диалогом художественного прозаического произведения нами «понимается коммуникативное взаимодействие, воссозданное средствами художественного произведения, рассматриваемое в динамике, с учётом не только языковых, но и экстралингвистических факторов, включающих в себя знания о мире, установки и цели адресата» [4: <http://>]. Вопросо-ответный диалог в художественной прозе характеризуется динамичностью продвижения коммуникативного фокуса, сильными структурными и интенционными связями между репликами. Участвуя в диалоге, коммуниканты вынуждены выполнять разнообразные речевые или неречевые действия, заставляя друг друга реагировать на них определенным образом, удовлетворяя взаимные претензии. В полной мере диалог считается состоявшимся при наличии не менее двух участников, наличии процесса обмена информацией и адек-

ватном восприятии информации участниками диалога (в противном случае происходит коммуникативный сбой – так называемая «коммуникативная неудача»).

Диалог в художественной прозе, в отличие как от естественного, так и диалога драматического произведения, – это особое явление, содержание и структура которого зависят от воли и мастерства автора. Как правило, диалогом признают такой инициативно-реактивный обмен репликами, который предполагает относительно равное участие партнеров в коммуникации. Каждая его реплика, даже самая короткая, обладает завершенностью, выражая некоторую позицию собеседника, в отношении которой можно занять ответную позицию. Вопросительная реплика подобного диалога с самого начала строится с учетом возможных ответных реакций. «Инициатором речевого акта, несомненно, является адресант, однако его успешность зависит от адресата, от того, как он проявляет себя в условиях коммуникативного твор-

чества. Адресат является равноправным собеседником, который несет ответственность за развитие общения в определенном направлении. Коммуникативная ось, представленная оппозицией «адресант – адресат», определяет соотношение их реплик как стимула и реакции, по сути своей являющиеся равноправными» [3: 50].

Адресат и адресант равноправны в процессе коммуникации и по той причине, что адресат «волен принять или отвергнуть предложенную ему программу, сдаться или оказать сопротивление, согласиться или возразить, пойти на уступку или пойти в наступление, выполнить просьбу или отказаться» [1: 661]. Основной единицей диалога является “диалогическое единство” [6: 281]. Диалогическое единство – это сочетание смежных реплик, связь между которыми явно отражается в их языковой форме, например, вопросо-ответном единстве и т.д. Реплики, составляющие диалогическое единство, соединены как формально-синтаксической связью, так и семантически.

Диалогическое единство представляет собой обмен речевыми ходами, что предполагает сочетание или смену коммуникативных ролей. Диалогическое общение – это комплексная дея-

тельность, которая наряду с запросом и получением определенной информации является социальным взаимодействием людей. Границы каждого конкретного высказывания как единицы речевого общения определяются сменой речевых субъектов, то есть сменой говорящих.

Переход коммуникативной роли имеет место, когда один из участников заканчивает свой речевой ход и замолкает, последующий речевой ход производится другим участником: слушающий берет на себя роль говорящего в тот момент, когда основное содержание речевого хода говорящего уже высказано. В основе предлагаемого нами анализа лежит представление о том, что высказывания в диалоге связаны отношением “стимул”(S) – “реакция” (R), т.е. каждое высказывание говорящего целиком или частично является стимулом для последующего высказывания слушающего (реакции на данный стимул).

Рассматривая диалогический текст как результат речевого общения, мы выделили следующие речевые ходы. Если анализировать диалог с позиции реплики-стимула, то он включает следующие речевые ходы: открывающий, обрамляющий, фокусный;

если же с позиции реактивной реплики, то речевые ходы - закрывающий, встречный, возобновляющий, противодействующий.

Опираясь на подобный анализ, мы в данной работе выделяем соответствующие типы диалогов в современной художественной прозе.

Диалог с открывающим речевым ходом состоит из простого вопросо-ответного комплекса:

-Куда идешь, служивый?

- Домой иду, ваше благородие! В Тамбовскую губернию. Так что полк наш совсем разбили, я вот и решил, что пора кончать

(В. Ливанов "Богатство военного атташе".)

Если рассматривать этот диалог с точки зрения реактивной реплики, то он же является диалогом с закрывающим речевым ходом.

Диалог с обрамляющим речевым ходом представляет собой такую структуру, когда адресант начинает диалог и его же реакция в конце бывает ответом на собственный стимул:

- А не забыли, как меня в двадцать пятом из партии гнали?

- Забыл,- признался Павел Евграфович.

- А я нет. Всегда буду помнить (Ю.Трифонов, «Старик»).

Диалог с фокусным речевым ходом представляет собой цепочку диалогических единств, каждое из которых может быть отдельным диалогом с отдельной темой, но все единства связаны между собой общим аспектом ситуации и образуют совокупный тематический блок:

-Вы купили этот участок или арендуете?

-Арендную.

-Я, признаться, исподтишка наблюдаю, как вы огородничаєте. Вы в этом деле новичок?

-Да, вот решил попробовать.

-Всегда можете мной располагать. Вы француз?

-Нет.

-Выговор у вас, как у истинного парижанина. Но не из немцев?

-Нет-нет, - Кромов рассмеялся.

-Были на фронте?

-Приходилось. Но я в основном работал в службе обеспечения. Я русский.

(В.Ливанов, "Богатство военного атташе")

По мнению М.Бахтина, "слушающий, воспринимая и понимая значение (языковое) речи, одновременно занимает по отношению к ней активную ответную позицию: соглашается или не соглашается с ней(частично или

полностью), дополняет, применяет ее, готовится к исполнению и т.п.; и эта ответная позиция слушающего формируется на протяжении всего процесса слушания и понимания с самого его начала, иногда буквально с первого слова говорящего. Всякое понимание живой речи, живого высказывания носит активно-ответный характер (хотя степень этой активности бывает весьма различной); всякое понимание чревато ответом и в той или иной форме обязательно его порождает: слушающий становится говорящим” (2: 260).

Диалог с закрывающим речевым ходом представляет собой вопросо-ответную конструкцию, когда ответ содержит необходимую информацию для адресанта.

- *Неужели снова станем воевать, Аристарх Павлович? – спросил Кромов.*

- *Неизбежно. Все в этом мире стало продаваться и покупаться. Да. Большие деньги правят людьми. А большие деньги – это большая война (В.Ливанов “Богатство военного атташе”).*

Диалог со встречным речевым ходом предполагает в качестве первоначального ответа вопросительную конструкцию, и только потом следует ответ, содержащий информацию:

-Что с тобой, Дельвиг? Ты нездоров?

-А разве я был когда-нибудь здоров? Мне всегда что-то мешало внутри. Помнишь, в лице я не бегал, не боролся, не играл в мяч...

-Ты обращался к врачам?

-Что они понимают? Мне они не нужны (Ю.Нагибин, “У Крестового перевоза”).

Диалог с продолжающим речевым ходом представляет собой структуру, когда реакция адресата становится стимулом для последующего развития диалога:

-Не обедали еще, Федор Иванович?

- Пощусь, - угрюмо ответил Федор: его злил и одновременно смущал энергичный напор невесты откуда взявшегося господина.

-Не пора ли уже разговестись?

-В такой-то одежде далее трактира не пустят. Да и то в первую половину, возле дверей.

-Но вам-то, судя по всему, ваша одежда нравится? – улыбнулся Хомяков.

-Мне - да! – с вызовом сказал Федор (Б.Васильев, “Были и небыли”).

Диалог с возобновляющим речевым ходом употребляется в том случае, когда адресат перехватывает инициативу и меняет

фокус диалога, адресант и адресат меняются ролями.

-Уволены из армии? Дуэль? Долг чести? Растрата? – вдруг быстро спросил он.

-Отнюдь, - несколько удивленный началом разговора и потому помедлив, сказал Гавриил. - Числюсь в годичном отпуске по семейным обстоятельствам.

-В Сербию за крестом? Славой? Карьерой? Из любви или ненависти?

-Хочу помочь сербам в их правой борьбе, только и всего.

-Только и всего? – Монтеверде неприятно усмехнулся. – Вы оригинал, поручик? Предупреждаю, таковых не понимаю. Все слова, слова, а суть в ином.

-В чем же суть, по-вашему? – как можно спокойнее спросил Олексин.

-Суть всегда в личных идеях, а не в общественных. Так называемые общественные идеи всего лишь ширма, скрывающая действительные цели

(Б.Васильев, “Были и небыли”).

Диалог с противодействующим речевым ходом демонстрирует противостояние реактивной реплики реплике- стимулу. Адресат отвечает адресанту на вопрос встречным вопросом, которым, как правило, противопос-

тавляет свою позицию точке зрения партнера.

-Ты был на Дону, у Деникина?

-А где, по-твоему, Алексей Кромов, я должен был быть эти два года? Я, полковник Горчаков, боевой офицер русской армии? Не все же такие умники, как ты или твой брат Платон (В.Ливанов “Богатство военного атташе”).

Следует отметить, что в тексте встречаются и своеобразные комплексы вышеназванных речевых ходов и, соответственно, диалогов. Например, противодействующий-продолжающий:

-Почему вы не поддерживали огнем Олексина, Тюрберт? У него был шанс пробиться, если бы вы прирыли его отход. Опять пожалели снарядов?

-А откуда мне было знать, куда вы записали Олексина? – огрызнулся подпоручик. – Ко мне пришел какой-то недотепа и потребовал, чтобы я послал с ним своих артиллеристов. Я послал подальше его самого, утром, когда турки поперли на штурм, открыл пальбу, но от вас заявился очередной недотепа и сказал, что вы отходите и мне не стоит даром тратить порох.

-Какой второй посыльный? – поразился капитан.- Значит, был второй посыльный, говорите?

-А вы не помните?!

-А я не знаю. Меня вызвал к себе Черняев, а батальоном временно командовал штабс-капитан Истомин (Б.Васильев, “Были и небыли”).

Или же диалог со встречным-обрамляющим речевыми ходами:

-Война,- вздохнул Отвиновский. – Не такой ее представляли, поручик?

-А вы какой представляли?

- А я не представлял, я знал, что она такая, - сквозь зубы сказал поляк (Б.Васильев “Были и небыли”).

Оппозиция вопрос – ответ в диалоге представляет собой два полюса на коммуникативной оси: на одном находится адресант, желающий что-то узнать, на другом – адресат, отвечающий или не отвечающий на заданный ему вопрос. В диалогическом взаи-

модействии адресанта и адресата ориентированность речи на адресата, прогнозирование его реакции является необходимым условием успешности диалога.

Вопрос-стимул и ответ-реакция в диалоге представляют собой два взаимосвязанных компонента, которые, на наш взгляд, не могут рассматриваться отдельно, поскольку многие имплицитные смыслы, содержащиеся в вопросе, выявляются только благодаря ответным репликам. Равноправие вопросо-ответного комплекса в диалоге проявляется в том, что «инициирующая реплика адресанта задает коммуникативную направленность предстоящему общению, а окончательное развертывание ее в конкретном направлении происходит лишь после ответной реплики адресата» [5: 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М., 1999.
2. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров. // Эстетика словесного творчества. М., Искусство, 1986.
3. Логинов А.В. Адресант и адресат в диалогическом пространстве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология», 2009, № 2.
4. Соколова В.Л. Коммуникативная структура англоязычного художественного диалога на материале англоязычной прозы и драмы XX века. М., 2008. АКД – <http://www.dissercat.com/content/>
5. Сусов И.П. Коммуникативно-прагматическая лингвистика и ее единицы // Прагматика и семантика синтаксических единиц: Межвуз. сб. науч. тр. – Калинин, 1984.
6. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М., Наука, 1960.